

КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ СОМАТИЧЕСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Горовая И.Г.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: nik1965@yandex.ru

В статье рассматривается коннотативный аспект семантики соматических окказионализмов, функционирующих в романе А.И. Солженицына «Красное колесо». Соматические окказионализмы представлены сложными прилагательными, включающими в качестве одного из компонентов основы существительных-соматизмов, а также сочетаниями слов с опорным существительным-соматизмом. Учитывая механизмы формирования окказионального значения, среди соматизмов А.И. Солженицына можно выделить коннотационные (семантическая структура осложняется различными коннотациями: стилистическими, эмотивно-оценочными) и ассоциативные (ассоциативные связи возникают между двумя словами, с широким контекстом, а также с экстралингвистическим контекстом). Для соматических окказионализмов А.И. Солженицына свойственно «приглушение» номинативной функции в пользу экспрессивной, повышенное коннотативное «присутствие». Коннотацию можно считать категориальным признаком соматических окказионализмов.

Ключевые слова: семантика; коннотация; соматизм; соматический окказионализм; коннотационные и ассоциативные соматизмы; эмотивно-оценочные, стилистические коннотации.

CONNOTATIVE ASPECTS OF SEMANTICS SOMATIC OCCASIONALISMS A.I. SOLZHENITSYN

Gorovaya I.G.

Federal State Educational Government-financed Institution of Higher Professional Education «Orenburg State University», Orenburg, e-mail: nik1965@yandex.ru

The article discusses the connotative aspects of semantics occasionalisms somatic functioning in the novel A.I. Solzhenitsyn's «The Red Wheel». Somatic occasionalisms are complex adjectives, including as one of the base components of nouns-somatism, as well as combinations of words with reference noun-somatism. Given the mechanisms of formation of occasional values among somatism A.I. Solzhenitsyn can distinguish connotation (semantic structure is complicated by the different connotations: stylistic, emotive-evaluative) and associative (associative relationships arise between two words, with a broad context, as well as extralinguistic context). Somatic occasionalisms A.I. Solzhenitsyn tend to "mute" nominative function in favor of expressive, high connotative "presence". Connotation can be considered a sign of categorical somatic occasionalisms.

Keywords and phrases: semantics; connotation; somatism; somatic occasional usage; somatism connotation and association; emotive-evaluative, stylistic connotations.

В свете антропологической парадигмы соматическая лексика все чаще становится предметом пристального внимания лингвистов (Ю.Ю. Авалиани, Е.А. Беличенко, Т.А. Бердникова, Р.М. Вайнтрауб, Ф.О. Вакк, В.Г. Гак, Ю.А. Долгополов, В.В. Подгорная, О.В. Старых, Ю.С. Степанов и др.).

Центральное положение соматизмов в любой языковой картине мира объясняется единообразием телесного устройства, наделением тела рядом метафорических свойств, способностью тела выступать в качестве инструмента измерения пространственных и временных величин, антропоцентрической парадигмой человеческого сознания (процесс осознания себя среди окружающей действительности и определения себя как личности через ощущения органов чувств и частей собственного тела). «Человеческое тело оказалось одним

из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [2, с. 19].

Традиционно соматизмы рассматриваются на материале фразеологических единиц литературного языка или говорков. Функционирование соматических окказионализмов в индивидуально-авторской картине мира конкретного писателя еще не было предметом специального исследования. В этой связи представляется интересным описание соматических окказионализмов А.И. Солженицына, не просто называющих части тела человека, но и имеющих коннотативную окраску, выражающих отношение человека к действительности.

Цель исследования – выявить эмотивно-оценочные, стилистические и смысловые коннотации, которые накладываются на основное значение соматических окказионализмов, функционирующих в романе А.И. Солженицына «Красное колесо» [7].

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужил роман А.И. Солженицына «Красное колесо». Роман является своеобразной творческой лабораторией, в которой создаются новые слова и значения, являющиеся отличительной чертой индивидуального стиля писателя.

Основные методы исследования, используемые в работе: описательный, сравнительно-сопоставительный, а также метод семного и контекстуального анализа. Основными приемами описания материала являются контекстный и лексикографический. Контекстный метод позволяет учитывать контекстуальное окружение новообразования, выявлять семантические сдвиги, происходящие в значении слова, и с большей точностью определять значение нового слова. Объем контекста зависит от способности окказионализма служить реализации окказиональной семантики.

Результаты исследования и их обсуждение

Под коннотацией мы понимаем любой компонент, который дополняет денотативное и грамматическое содержание языковой единицы на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурноисторическим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характерными условиями речи [10, с. 107].

Если для узуальных слов коннотативный компонент значения факультативен [9, с.6.], то окказиональное слово направлено на осуществление не столько денотативной, сколько коннотативной функции [4, с. 257]. При этом коннотация – не механическое «приращение» или «добавка» к лексическому значению, а неотъемлемая часть экспрессивно окрашивающего значения [9, с.133].

Соматизмы – это наименования внешних частей тела и внутренних органов человека, костных тканей, жидких соединительных тканей и обозначения органов чувств, выраженные с помощью слов с прямым и переносным значением «тело человека» [6, с. 161; 8, с. 80-85].

Исследование соматического пространства предполагает в первую очередь определение его границ, что связано с установлением критериев отнесения языковых явлений к данному пространству. В качестве базового критерия нами использовано наличие соматического компонента, указывающего на человеческое тело / часть тела / орган в словарной дефиниции единицы, который может быть зафиксирован в определении слова или установлен в результате словарных трансформаций дефиниций.

Соматические окказионализмы, функционирующие в романе А.И. Солженицына, можно объединить в следующие группы:

1. Окказиональные сложные прилагательные, определяющие существительные-соматизмы (66): *БЕЗЗАЩИТНО-ОТКРЫТОЕ ЛИЦО, БЕСТОЛКОВО-УСЕРДНЫЕ НОГИ, ВОЗВЫШЕННО-ГОЛЫЙ ЛОБ, ДЕТСКИ-ПОДУШЕЧНЫЕ ГУБЫ, ИЗБЫТОЧНО-КРУПНАЯ ГОЛОВА, ИЗОБРЕТАТЕЛЬНО-ШНУРОВАЯ ПОЛОСКА УСОВ, МАЛЬЧИШЕСКИ-БЫСТРЫЙ ВЗГЛЯД, ЛЕНИВО-БЕЗРАЗЛИЧНЫЕ ГЛАЗА, НАДМЕННО-ГЛУПАЯ РОЖА, ОБЯЗАТЕЛЬНО-ПРЯМАЯ СПИНА, ПОДСЛЕПОВАТО-НЕДОЛЕПЛЕННЫЕ МОРДЫ КРУПЬЕ, ПОНУРО-ПЕЧАЛЬНЫЙ БОГАТЫРЬ, ПРИПУХЛО-ЛУКАВЫЙ ВИД, СКРОМНО-ГОЛЫЙ ПОДБОРОДОК* и др.

2. Окказиональные сложные прилагательные, включающие в качестве опорного компонента существительное-соматизм (43): *БОЧКОГРУДЫЙ КАЧКИН, БОЧКОТЕЛАЯ ЖЕНА, ВИЛОУСЫЙ КРАСАВЕЦ, ВОЛООКИЙ ОРАНОВСКИЙ, ГОРЯЧЕГЛАЗЫЙ ПРАПОРЩИК, ГУБОШЛЕПИСТЫЙ БЛАГОДАРЕВ, ГУСТОГОЛОСЫЙ СТОЛЫПИН, ДОЛГОЛИЦЫЙ ЕВРЕЙ, ДОЛГОНОСЫЙ САЗОНОВ, ДРЕМУЧЕМОРДЫЙ КАЗАК, КОРОТКОУХИЙ КАЧКИН, КРУГЛОЛИКИЙ КАШЕВАР, ЛЕГКОНОГИЙ ПОЛКОВНИК, ШАРОГОЛОВЫЙ ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ, ШЕРСТОВОЛОСЫЙ ПОРУЧИК* и др.

3. Окказиональные сложные прилагательные, включающие в качестве опорного компонента существительное-соматизм и определяющие существительное-соматизм (7) *БЕЛОКОЖАЯ ГОЛОВА, КРУПНОЛОБОЕ ЛИЦО, ПЛЮЩЕНОСОЕ ЛИЦО, УСО-БОРОДЫЙ НИЗ ЛИЦА, ЧЕРНОУСО-БАНДИТСКИЕ МОРДЫ КРУПЬЕ* и др.

Среди соматических окказионализмов А.И. Солженицына можно выделить натуральные или конвенциональные [3, с. 157-162], первичные (слова, прямым значением которых является наименование любой части тела) или вторичные (слова, переносные значения которых представляют собой наименование любой части тела) [2, с. 19].

Натуральные соматизмы преобладают (*БЕЛОКОЖАЯ ГОЛОВА* и др.), конвенциональные соматизмы представлены лишь отдельными сочетаниями, например, окказиональное сочетание слов *ЛАДАННО-СИЗЫЙ ДУХ*, в котором существительное «дух» может интерпретироваться как «оказывающий умиротворяющее воздействие на *душу* человека, вызванный верой в сверхъестественное, божественное начало».

Наряду с первичными соматизмами (*УЗКО-МАЛЕНЬКОЕ ЛИЦО*) писатель использует вторичные (*УСО-БОРОДЫЙ НИЗ ЛИЦА, ЧЕРНО-ОГНЕННАЯ НАДЕЖДА* и др.).

Образование переносных значений, формирующих семантику соматических окказионализмов А.И. Солженицына, приводит к различным формам манифестации многообразия ипостасей «Я» человека: «Я-физическое», «Я-интеллектуальное», «Я-эмоциональное», «Я-социальное», «Я-речемыслительное» [1].

1. «Я-физическое» (организм человека, физическое восприятие, здоровье, физические возможности, внешний облик человека, положения тела и др.), например: *БОЧКОГРУДЫЙ КАЧКИН, ИЗОБРЕТАТЕЛЬНО-ШНУРОВАЯ ПОЛОСКА УСОВ* и др.

2. «Я-интеллектуальное» (интеллектуальные способности и состояния: сознание, интуиция, память, воображение, желания, волевые действия и состояния, свойства личности и др.). Например: *ЯСНОЛОБЫЙ ПОЛКОВНИК, ГЛУПО-ХЛОПОТЛИВОЕ ЛИЦО* и др.

3. «Я-эмоциональное» (эмоциональные действия и состояния, эмоциональное отношение, направленное на объект, эстетические чувства, проявление чувств и др.). Например: *ЛЕНИВО-БЕЗРАЗЛИЧНЫЕ ГЛАЗА, ТОРЖЕСТВЕННО-ОТПУСКАЮЩЕЕ ЛИЦО, ЧЕРНО-ОГНЕННАЯ НАДЕЖДА* и др.

4. «Я-социальное» (деятельность, обычаи, традиции, суеверия, поведение, поступки человека, человек в обществе и др.). Например: *МЕЛКОГОЛОВЫЙ ПРОКУРОР, ДОЛГОНОСЫЙ САЗОНОВ, ДРЕМУЧЕМОРДЫЙ КАЗАК* и др.

5. «Я-речемыслительное» (говорение и речевое общение, выражение мыслей и чувств). Например: *СТАРЧЕСКИ-БЛЕЮЩИЕ ГОЛОСА, ОТЧЕТЛИВО-ОТРУБИСТЫЙ, ТРЕЗВО-ОТЖАТЫЙ ЯЗЫК ВОЕННЫХ* и др.

Учитывая механизмы формирования окказионального значения, среди соматических окказионализмов А.И. Солженицына можно выделить коннотационные и ассоциативные.

Семантическая структура коннотационных соматизмов осложняется различными коннотациями (стилистическими, эмотивно-оценочными, смысловыми):

- метафорический перенос (*ВЫСОКОБОКИЕ ЗДАНИЯ, ДОЛГОНОСЫЙ САЗОНОВ, КРУТОПЛЕЧИЙ СОБОР, МЕЛКОГОЛОВЫЙ ПРОКУРОР, ОГНЕННО-ДЫМНАЯ СТРАСТЬ* и др.);

- метонимический перенос (*ЧЕРНО-ОГНЕННАЯ НАДЕЖДА*);

- сравнение (*ШАРОГОЛОВЫЙ, ВИЛОУСЫЙ, ЖГУТОУСЫЙ, БОЧКОГРУДЫЙ, БОЧКОТЕЛЫЙ, ДЕТСКИ-ПОДУШЕЧНЫЙ* и др.);

- актуализация стилистического или эмоционально-оценочного компонента значения (*НАДМЕННО-ГЛУПАЯ РОЖА* (неодобрительное), *ЧЕРНОУСО-БАНДИТСКИЕ МОРДЫ КРУПЬЕ* и др.);

- контекстуальная трансформация стилистического или эмоционально-оценочного компонента значения (*ДРЕМУЧЕМОРДЫЙ КАЗАК* (положительная оценка), *ДОЛГОЛИЦЫЙ ЕВРЕЙ* (отрицательная оценка) и др.).

Так, в сочетании *ЧЕРНОУСО-БАНДИТСКИЕ МОРДЫ КРУПЬЕ* наблюдаем актуализацию смыслового и эмотивно-оценочного компонента значения. Сложное прилагательное *ЧЕРНОУСО-БАНДИТСКИЙ* представляет собой соединение основ сложения *ЧЕРНОУСЫЙ*, образованного сложно-суффиксальным способом от основ качественного прилагательного со значением цвета и существительного *УСЫ* при помощи интерфикса -О- и нулевого суффикса, а также относительного прилагательного *БАНДИТСКИЙ*. В сложном прилагательном *ЧЕРНОУСЫЙ* первый компонент непосредственно указывает на цвет, хотя и несколько ослаблен тем, что входит в состав суффиксально-сложного образования. Контекст содержит актуализаторы окказионального значения «с карикатурными носами»: «И сами морды крупье – то подслеповато-недолепленные, то черноусо-бандитские, с карикатурными носами, то с видом благородного ученого в очках» [7, с. 290].

Первый компонент *ЧЕРНОУСЫЙ* («имеющий черные усы») стилистически и эмоционально нейтрален. Второй компонент – *БАНДИТСКИЙ*, «относящийся к бандиту, вооруженному грабителю», имеет эмоционально-оценочный компонент значения (отрицательное). Определяемое слово *МОРДА* стилистически и эмоционально окрашено (просторечное, отрицательное). Между компонентами сложного прилагательного возникают сочинительные отношения, поскольку они определяют одно и то же слово с разных сторон. В составе словосочетания *ЧЕРНОУСО-БАНДИТСКИЕ МОРДЫ КРУПЬЕ* отмечается изменение оценочности от «нейтральной» (*ЧЕРНОУСЫЙ*) к «низкой» (*МОРДЫ*). С учетом актуализатора окказионального значения, окказионализм можно определить как «нелепые, смешные, с преувеличенно большими носами лица крупье, напоминающие лица бандитов и имеющие черные усы».

Ассоциативные соматизмы ведут к развитию семантических окказионализмов, к которым, в первую очередь, относятся индивидуально-авторские метафоры (ассоциативные связи возникают между двумя словами, с широким контекстом, а также с экстралингвистическим контекстом).

Так, в 39 главе романа встречаем сочетание слов *УСО-БОРОДЫЙ НИЗ ЛИЦА*, характеризующее генерала Самсонова: «Самсонов оживился, расхаживая туда и сюда, смотрел в бинокль, и мягкий прищур его над темным усо-бородым низом лица обещал спокойное руководство, мудрый выход: ничто ни для кого потеряно не было, и командующий всех спасет!» (7, с. 374).

Компоненты сложения выражены основами имен существительных и связаны сочинительными отношениями (*УСЫ И БОРОДА*).

В «Словаре эпитетов» в качестве самостоятельных определений к слову *ЛИЦО* выделены прилагательные «бородатое» и «усатое» (5, с. 214). Сложное прилагательное *УСО-БОРОДЫЙ* словарем не зафиксировано.

Значение сложения складывается из суммы значений составляющих компонентов: «имеющий усы и бороду». Однако привлечение расширенного контекста позволяет точнее определить значение словосочетания *УСО-БОРОДЫЙ НИЗ ЛИЦА*.

Ранее, в 10-11 главах автор дает следующее описание генерала Самсонова: «...крупное большое лицо..., на треть закрытое невыседевшей бородой и усами», «толстые губы прикрывались спокойной зарослью» (7, с. 92), «нижняя часть лица Самсонова... была усами и бородой – *государева, под Государя*, и так же почти скрыты как будто спокойные, но далеко не уверенные губы» (7, с. 102).

Таким образом, *УСО-БОРОДЫЙ НИЗ ЛИЦА* – это «нижняя часть лица, закрытая бородой и усами, как у Николая II». Интересен тот факт, что в романе отражается не только внешнее сходство Самсонова с Николаем II, но и внутреннее (неуверенность, нерешительность) и даже, возможно, сходство судеб (действия, которые привели одного к гибели армии, а другого – к гибели государства).

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод.

Соматические окказионализмы А.И. Солженицына представлены сложными именами прилагательными, включающими в качестве одного из компонентов основы существительных-соматизмов, а также сочетаниями слов с опорным существительным-соматизмом (определения и ассоциации к словам-названиям частей тела). Определения передают как реальные свойства объектов, отраженные органами чувств, так и виртуальные, приписываемые объектам на основе эмоционального восприятия и умственных суждений.

В семантике соматических окказионализмов, функционирующих в романе «Красное колесо», можно выявить как универсальное, так и уникальное. Для них свойственно «приглушение» номинативной функции в пользу экспрессивной, повышенное коннотативное «присутствие», поэтому номинативный аспект значения растворен в экспрессивном,

подчинен ему, т.е. коннотацию можно считать категориальным признаком соматических окказионализмов.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного исследования // ВЯ. – 1995. – № 1. – С. 37-68.
2. Бердникова Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов: на материале архангельских говоров: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2000. – 25 с.
3. Вайнтрауб Р.М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Вопросы фразеологии. – 1998. – № 3. – С. 157-162
4. Волков В.В. Деадъективное словообразование в русском языке. – Ужгород: УГУ, 1993. – 298 с.
5. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – М.: Норинт, 2004. – 224 с.
6. Подгорная В.В. Телесность в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 2 (44). – Ч.І. – Тамбов: Грамота. – С. 160-162.
7. Солженицын А.И. Красное колесо: Повествование в отмеренных строках в 4-х узлах. Узел 1: Август четырнадцатого. В 2 Т. – М.: Воениздат, 1993.
8. Старых О.В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. – 2011. Вып. 2 (24). – С. 80-85.
9. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

Рецензенты:

Пыхтина Ю.Г., д.фил.н., доцент, зав. кафедрой русской филологии и методики преподавания русского языка, ФГБОУ ВПО ОГУ, г. Оренбург;

Моисеева И.Ю., д.фил.н., доцент, зав. кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, ФГБОУ ВПО ОГУ, г. Оренбург.